

По предположению Цзи Шаньцина, Линь Саньцзюй только что набрала немного потенциального роста. Когда она набрала немного потенциального роста, ее состояние улучшилось. Ее мысли все еще были дезорганизованы и запутаны. Она также часто обращалась к своим галлюцинациям. Однако, по крайней мере, она могла понимать Цзи Шаньцина. Линь Саньцзюй была похожа на старый компьютер, который все еще мог работать, но часто выходил из строя.

"Нажми сюда. Да. Не отдергивай руку..." Цзи Шанцин не смел отвести взгляд от руки Линь Саньцзюй. Слегка приподняв свое тело, он дважды обернул вокруг него ремень безопасности автомобиля. Затем он завязал мертвый узел. Если бы живого человека обмотали так туго, то ему было бы трудно дышать. В отличие от него, Цзи Шанцин вздохнул с облегчением, когда закрепил вокруг своего тела порванный плащ.

Последствия поврежденной внешней оболочки временно исчезли. Он снова встал и потренировал руки и ноги. Когда он увидел болтающуюся ткань, торчащую из щелей между ремнями безопасности, он не мог отрицать, что все еще беспокоился.

"Может быть, мне стоит найти пальто..." размышлял Цзи Шанцин. Для него должно быть безопаснее, если у него будет дополнительная обертка, верно? Он был предназначен для разворачивания, поэтому в его банке знаний (с которым он каким-то образом родился) не было никакой информации о его внешней оболочке. Что касается этого, он мог только сделать разумное предположение.

"Сестренка, давай..." Приняв решение, он повернулся и посмотрел на Линь Саньцзюй. Он был поражен. "Сестренка?"

Он лишь ненадолго отвлекся от своих мыслей, но Линь Саньцзюй уже отошла на значительное расстояние, бормоча себе под нос. Не зная, смеяться или плакать, Цзи Шанцин быстро побежал за ней, и ему потребовалось немало усилий, чтобы остановить ее.

Однако остановить ее было недостаточно. Под давлением Линь Саньцзюй ему пришлось слегка поклониться пустому пространству вокруг себя, извиняясь: "Простите. Моя сестра не может пойти с вами посмотреть на фейерверк. Нам сейчас нужно пойти в жилые дома за одеждой..."

После объяснений с кучей галлюцинаций Линь Саньцзюй даже показалось, что это у него психическое расстройство. Он повернулся к своему хозяину и вздохнул. Затем он спросил, "Мы можем идти?".

Линь Саньцзюй кивнула и вдруг неожиданно предложила: "Пойдем по кровавому следу той женщины".

Цзи Шанцин остановился и посмотрел на землю. Конечно, он заметил прерывистый кровавый след, оставленный той женщиной. Под тусклым лунным светом он был почти скрыт тенью, поэтому они почти не заметили этих кровавых пятен.

"Если мы пойдем по кровавому следу, то найдем коротковолосую женщину и избавимся от нее, чтобы предотвратить любые будущие проблемы. Ничего страшного, даже если мы потеряем ее из виду, потому что кровь все равно ведет к жилому дому".

"Сестренка, разве ты не говорила, что дуолуочжуны выглядят исключительно отвратительно?" Цзи Шанцин потянул Линь Саньцзю за собой. Не заботясь о том, что Линь Саньцзю может ответить, он продолжал ворчать: "Эта женщина выглядит странно, когда ползает, но в остальном она похожа на человека... Слишком трудно отличить дуолуочжуна от человека..."

Как и ожидалось, Линь Саньцзю не делала никаких попыток поговорить. Она просто следовала за ним с пустым взглядом. Для Цзи Шанцина ее нынешнее состояние не представляло особой проблемы, лишь бы она не сбежала и не сошла с ума. Его идея оставить ее на некоторое время в жилом доме казалась вполне осуществимой, если только он сможет избавиться от возможных угроз в будущем.

Когда Цзи Шанцин подумал об этом, он вдруг почувствовал, как кто-то похлопал его по спине сзади. Обернувшись, он увидел Линь Саньцзю, которая смотрела прямо на него. "Рен Нань сказал, что впереди какая-то суматоха".

Цзи Шанцин тут же остановился, его сердце заколотилось. Он огляделся вокруг и быстро потащил Линь Саньцзю к месту между двумя строительными блоками. Затем они присели за большим мусорным контейнером, который находился там. Подождав некоторое время, он спросил Линь Саньцзю: "Что еще сказал Рен Нань?".

Когда Линь Саньцзю сражалась с той коротковолосой женщиной, Цзи Шанцин уже кое-что заметил. Боевые знания, навыки, инстинкты и восприятие Линь Саньцзю не полностью исчезли с ее психическим заболеванием, но каким-то образом они были представлены Линь Саньцзю в другой форме, по крайней мере, теперь они существовали как галлюцинации, которые Линь Саньцзю могла видеть. Кроме того, у сумасшедших чувства могут быть острее, чем у нормальных людей.

Это также было причиной того, что Цзи Шанцин прислушался к ее совету и спрятался.

"Я не знаю", - покачала головой Линь Саньцзю. "У него во рту нож, поэтому очень трудно расслышать, что он говорит".

"Нож во рту..." вздохнул Цзи Шанцин. Его хозяйка все еще проявляла признаки шизофрении. Возможно, у нее еще сохранились боевые инстинкты, но, вероятно, ей было очень трудно отличить галлюцинации от реальности.

Как раз когда Цзи Шанцин собирался встать и уйти, они вдруг услышали звон разбитого стекла. Цзи Шанцин испугалась. Вскоре после этого они услышали громкий стук, как будто что-то упало на землю. Казалось, что кто-то упал со здания...

Поколебавшись полсекунды, Цзи Шанцин тихонько выглянул из-за стены.

Коротковолосая женщина задыхалась от боли, лежа на земле. Пролежав на земле некоторое время, она все еще не могла пошевелиться. Она подняла налитые кровью глаза вверх и уставилась на одну из квартир наверху. В тот момент, когда Цзи Шанцин задумалась, на что она смотрит, из разбитого окна выпрыгнула черная фигура и с тяжелым стуком упала на землю.

Коротковолосая женщина, пытавшаяся сесть, на секунду попятилась назад. Ее действия показали впалую часть грудной клетки. Несмотря на то, что Цзи Шанцин не умел хорошо драться, он мог легко определить, что у нее новая травма. Задыхаясь, коротковолосая женщина посмотрела на черную фигуру и тихо сказала: "Подожди. Подождите. Я была не права. Но мы были партнерами..."

"Отвали". Когда черная фигура заговорила с ней, Цзи Шаньцин сразу же узнала лысого мужчину с толстой, покрытой жиром шеей. Несколько мгновений назад он сражался рядом с женщиной и тоже пытался напасть на Цзи Шаньцин, но теперь в его голосе звучало лишь безразличное презрение. "Конечно, ты ошибся. Ты сломал мне одну из реберных костей. Поскольку мы когда-то были партнерами, я не собираюсь тебя есть. Считай, что тебе повезло".

Сказав это, он вдруг замер, как будто его собственные слова напомнили ему о чем-то. Он посмотрел на худое тело коротко стриженной женщины. Подумав мгновение, он с насмешкой посмотрел на нее и пошел прочь.

Пока он шел, голова, плечи и руки труп, который он нес на плечах, покачивались. Постепенно он скрылся из виду.

"Быстро! Сестренка!" Цзи Шанцин тихим шепотом призывал Линь Саньцзюй, глядя в сторону здания, стараясь глазами намекнуть ей, что нужно действовать. "Если ты не нападешь сейчас, то лысый человек скоро будет недостижим!"

К сожалению, то небольшое, что Линь Саньцзюй приобрела в качестве потенциального роста, снова исчезло. Легкое чувство осознания, которое она испытывала, когда помогала Цзи Шаньцину срезать ремни безопасности, полностью исчезло с ее лица. На его месте появился пустой взгляд. После того, как она пять минут тупо смотрела на Цзи Шаньцина, тот бросил преследовать лысого мужчину.

"Ничего страшного, если ты не хочешь преследовать лысого мужчину", - немного неохотно сказал Цзи Шаньцин. "Разве на земле нет другого человека? Не могли бы вы подойти и поймать ее?" - терпеливо объяснил он.

В этот момент коротковолосая женщина еще не знала, что она снова стала мишенью. Несмотря на то, что лысый мужчина уже отошел, она не встала, так как ее травмы были слишком серьезными.

Линь Саньцзюй моргнула, глядя на свой главный приз, и наконец произнесла: "Хорошо".

Не успел Цзи Шанцин отпраздновать, как Линь Саньцзюй нагнулась и схватила горсть пыли. Она бросила горсть пыли ему в лицо и даже прокомментировала пустое место рядом с собой:

"О, я не знаю, зачем ему это нужно...".

Цзи Шанцин был так взбешен, что почти не мог говорить. Он быстро стер пыль со своего лица. Как раз когда Цзи Шанцин раздумывал, стоит ли ему самому напасть на женщину, коротковолосая женщина вдруг издала гортанный стон. В ее голосе прозвучали обида, разочарование, но в то же время и облегчение. Опираясь на свободную руку, она внезапно села.

"Сюанни", - коротковолосая женщина подняла голову и крикнула в сторону здания. Несмотря на то, что она повысила голос, тон ее голоса вдруг стал странно мягким: "Сюанни, ты слышишь мамин голос? Если ты меня слышишь, спускайся вниз".

Вдруг с одного из этажей здания над ними раздался странный шум. Цзи Шанцин прислушалась и подняла бровь.

"Спускайся скорее! Я знаю, что ты меня слышишь!" После того, как коротковолосая женщина подождала около минуты, она стала нетерпеливой. Ее голос стал холоднее: "Сюанни, мне больно. Ты единственная, кто может спасти маму..."

"Почему она так старается, чтобы один из этих сумасшедших спустился вниз?" удивилась Цзи Шанцин.

"Я не спущусь!" - раздался вдруг сверху рыдающий мужской голос. На вид ему было не меньше сорока лет. "Мама лжет! Что я сделал не так? Ты наконец-то собираешься меня укусить?"

Лицо коротковолосой женщины мгновенно потемнело. "Ты совершишь большую ошибку, если не спустишься сейчас же!" - прорычала женщина. Ее голос даже треснул.

В следующую секунду она смягчила тон: "Маме больно. Я не могу двигаться. Мне просто нужно, чтобы вы меня немного понесли". Сказав это, она неконтролируемо сглотнула слюну.

Возможно, чередование свирепого и мягкого тона сработало. Сорокалетняя Сюанни внезапно замолчала. Как будто она уже знала, что у нее все получилось, коротковолосая женщина перестала торопить мужчину и снова легла, задыхаясь.

Через полминуты с лестницы донесся звук медленных, тяжелых шагов. Улыбка на лице коротковолосой женщины становилась все шире и шире по мере того, как шаги приближались к ней. Она вытерла кровь со рта. Коротковолосая женщина и Цзи Шанцин одновременно посмотрели на дверь здания. Наконец кто-то открыл ржавую металлическую дверь.

Коротковолосая женщина и Цзи Шанцин, которая пряталась в тени, были ошеломлены.

"Ты... ты не Сюанни". Коротковолосая женщина выглядела потрясенной. Прошло всего несколько секунд, и она вдруг, казалось, приняла решение. Облизав уголок рта, она жестом указала на человека, ухмыляясь: "Все будет хорошо, пока ты человек... Иди сюда, я должна

тебе кое-что сказать".

Человек, который с трудом протиснулся в дверь, был тем самым толстяком, которого Линь Саньцзю и Цзи Шаньцин видели, когда впервые попали в этот мир. Мужчина казался тяжелее 150 кг. Он тупо уставился на женщину. Тяжело дыша, он пошевелил своими пузатыми ногами, похожими на ноги Мишленовского человека. Как и ожидалось, он медленно подошел к женщине. Пот струился по его лбу, когда он сделал всего несколько шагов.

"О нет, я думаю, что женщина причинит ему вред", - Цзи Шаньцин не мог не воскликнуть тихо, - "Странно. Я не думаю, что он был из этого здания. Забудь об этом. Сестренка, ты можешь понять, что я сейчас говорю?".

К сожалению, состояние Линь Саньцзюй внезапно ухудшилось. Ее охватил приступ беззвучного смеха. Ее смех не имел смысла и, казалось, шел ниоткуда. Он полностью завладел ее вниманием. Ее плечи начали сильно сжиматься, а из глаз полились слезы. Она даже не взглянула на Цзи Шаньцина.

Понимая, что теперь он не может рассчитывать на помощь хозяина, Цзи Шаньцин плотно закусил губу. Его заставило сделать шаг вперед то, что сказала женщина, хихикнув: "Идем. Да. Ближе. Хаха. Глупый дурак. Разве ты не знаешь, что я быстрее поправлюсь, если съем немного человеческой плоти...".

Если бы его хозяйка была в здравом уме, она бы точно не дала дуолючжуну шанса сделать это...

"Подождите!" Когда раздался яркий голос Цзи Шаньцина, он уже показал себя. Конечно, Цзи Шаньцин не был глупцом. Прежде чем выскочить из своего укрытия, он взвесил все риски. Цзи Шаньцин мог некоторое время защищаться от женщины, даже если она не была ранена. Учитывая, что ей сейчас было трудно даже пошевелиться, Цзи Шаньцин знал, что если ему придется драться с ней, он сможет одержать верх.

Коротковолосая женщина, казалось, была ошеломлена тем, что кто-то прячется поблизости. Хуже того, этот человек был одним из тех, из-за кого она оказалась в таком состоянии. Выражение ее лица изменилось, как только она увидела Цзи Шаньцина. Когда она огляделась и не увидела Линь Саньцзюй, выражение ее лица стало зловещим.

"Конечно, иди сюда. Я использую твою плоть для восстановления..."

Она издала резкий, но слабый смешок. Затем она замерла, как и Цзи Шаньцин.

Через несколько секунд Цзи Шаньцин наконец перевел взгляд на человека, стоявшего позади нее. Мгновение он не мог осознать происходящее перед ним.

Шея коротковолосой женщины была прекрасна. Она была длинной и тонкой, как будто человек мог схватить ее одной рукой. Вернее, одним укусом.

Если бы Цзи Шанцин не увидел, как рот толстяка широко раскрылся и обхватил шею коротковолосой женщины, он бы и не подумал об этом.

Женщина сделала последнее усилие, надеясь увидеть, что произошло позади нее. Ее глаза побелели. Вскоре из ее шеи начала капать кровь.

"Номер семь", - сказал толстяк приглушенным голосом. Кусок плоти, который он оторвал от женщины, теперь был у него во рту. Он захихикал.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3000813>